Table of Contents

1. Гл. 1.
2. Гл.2.
3. Гл.3.
4. Гл.4.
5. Гл.5.
6. Гл.6.
7. Гл.7.
8. спасибодосвидания
9. Гл. 8. Заключительная.

Гл. 1.

- Может было бы проще сначала спросить у него?
- Нет, опять выговор сделает...

Германия чиркнул спичкой о коробок и задымил красными Marlboro. Колоски ковыля шелестели и переплетались между собой. Где-то вдалеке начинает светать. Италия непринуждённо смотрел вдаль поля, где кончался Берлин.

- Италия, как думаете, что там?

Он смотрел на небо голубыми глазами, которым, казалось, нельзя было отказать. Италия не поворачиваясь вздохнул, закрыв глаза, а затем посмотрел на Германию.

- Ты правда хочешь знать?

Германия подумал и затушил сигарету. Он знал, что если Италия скажет ему, то Германская Империя рассердится и ругать будет не его, а Италию. Но он никому об этом не скажет. Печальные обстоятельства последних лет не позволяют Германии совершать какие-либо действия без разрешения своего отца или Германской Империи. Он никогда не сможет устоять под гнётом их власти.

- Очень.

- Хорошо... Там, за холмами, через поле... Находится концлагерь твоего отца. Там охраняют ту зону, в которой находятся пленники.

- Но почему отец держит пленных?

- На сегодня довольно вопросов, Германия. Нас уже ждёт Японская Империя. Сегодня он будет учить тебя стрелять из автомата на дальние дистанции.

- Извините, Италия...

Германия был расстроен и разочарован. Это не мог не заметить Японская Империя, когда Италия привёл его на обучение.

- Что ж, Германия. Теперь, в течение вашего взросления, я буду вас тренировать. Надеюсь вы готовы, потому что это будет сложно.

- Зачем мне учиться стрелять? Отец ведь столько лет скрывал от меня все эти войны.

- Германия, отец и вправду вас оберегает от всего этого. Именно он и поручил мне обучить вас владению оружием, чтобы в случае необходимости вы могли за себя постоять.

- Понятно...

Гл.2.

[image]

- Вы чем-то расстроены?

Японская Империя присел на листья и показал Германии, что нужно присесть рядом. Германии не хотелось, но он знал, что если откажется от предложения, то Империя сочтёт это неуважением.

- Италия сказал, что за пределами Берлина есть пленная база. Зачем он их там держит? Зачем отцу такая карма?

- Простите, я не могу сказать вам об этом. Ведь ваш отец всем запретил это делать. Вы и сами это прекрасно знаете.

- Да... Но всё равно, мне кажется это нечестным...

- Ну что, начнём?
- Хорошо.

После нескольких наставлений Японской Империи, Германия научился держать автомат, целиться и несколько раз промазать по мешени. Хотя Германии не очень-то хотелось стрелять, вскоре он смог выстрелить в цель.

- Для первого раза это неплохо. Пара грамотных занятий не будет лишней.

- Ладно...

Германия зевнул и потянулся. Сегодня ему пришлось очень рано встать из-за того, что его вызвали в медкабинет для проверки состояния здоровья. А прошлой ночью была очередная стрельба...
Сегодняшний день Германа был одним из самых разнообразных. Действительно, отец уделяет сыну мало времени и почти с ним не разговаривает. Но он старается как-

то разнообразить его времяпровождение и досуг. Но ограничивается это тем, что Германия уже не так мал и интересуется происшествиями за границей своего замкнутого мирка, который создал его отец, чтобы уберечь его от тех опасностей, которые подстерегают неопытного Германию.
В этот день он пришёл в медкомиссию и после неё решил уйти с занятий по рукопашной борьбе. Германия как всегда продумывал в голове, что отец никогда не придёт домой. Скорее всего ему некогда. Германия забежал, захлопнул дверь и сбросил чёрные ботинки, а затем просто упал перед порогом от усталости.

- Есть кто дома?.....

За его словами последовала тишина. От обиды он даже немного скривил лицо. Оглянувшись на стенку, он увидел чёрным маркером полоски на стене. Это были отметки роста Германии. Чем выше они становились, тем Герману было больнее смотреть. Рейх измерял Германию сам недолго, исходя из последних событий и занятости отца, поэтому Германии пришлось самому себя измерять. Он снова подошёл к стене и прижался... Отметина ушла далеко вверх. Германия и не заметил, как вырос. В общем ему не с кем было сравнивать себя, так как у него не было друзей. Многие из подростков, с которыми хотел познакомиться Германия, лишь разговаривали с ним, но в дальнейшем общение не развивалось. Парни постарше и вовсе его высмеивали. Германия совсем не похож на отца. Другие и вовсе боялись, из-за последнего. Но всё это выявлялось завистью, хотя завидовать тут было нечему.

Германия поднялся на второй этаж к прихожей. Только монотонно тикали часы на рояле. Германия начал переодеваться. Но тут услышал глухой звонок в дверь, словно тот, кто звонил совсем не хотел беспокоить хозяина. Германия торопливо понёсся к двери, надеясь увидеть хоть кого-то, с кем можно поговорить. Он отдёрнул ручку и распахнул дверь, чем впустил сквозняк в дом. Никого не обнаружив, Германия разочаровался, в проёме был лишь плотный лист бумаги и небольшая коробка. Германия забрал их и зашёл назад. Зайдя в комнату, он включил настольную лампу и начал читать.

"Здравствуй, Германия. Я надеюсь, что ты не болеешь и хорошо проводишь время. Недавно я узнал от Италии, что у тебя ухудшилось зрение. Я заказал эти очки специально для тебя. Третий Рейх."

Германия обрадовался письму отца и тут его осинило. Он снова выбежал на улицу и начал смотреть по сторонам.

- Отец!

Германия был расстроен. Он даже не смог поблагодарить отца за такой подарок...

Гл.3.

[image]

На собрании Рейх не совсем мог слушать присутствующих. Да и большинство собраний он давно проводит, попусту тратя время и вешая лапшу на уши другим. Однако это проходит ему даром и даже в его пользу. Рейху слишком трудно было противостоять такой сверхдержаве, как СССР, однако сдаваться он не был намерен. После собрания он как всегда вернулся в свой кабинет. Ему было невыносимо отвратительно слышать "всю эту возню". Он переоделся в свою обычную одежду и сел доделывать работу по бумагам.
Суматоха с сыном самого Третьего Рейха началась уже давно и каждый хотел знать, как он выглядит и что из себя представляет... Рейху это понятное дело, не нравилось. Именно поэтому он часто запрещал Герману ходить к друзьям и незнакомцам в гости. Мало ли кто мог ему навредить. Покуситься в такой обстановке на сына фюрера не составило бы большого труда. А проблемы с единственным преемником ему не нужны. Что же станет в будущем с великим государством, если падёт Третий Рейх. Правильно. Вся власть и заботы перейдут в руки Германии, поэтому пришлось принять меры.
Всё же его детские забавы оставили след. Не только в истории, но и на теле Германии. Его часто оскорбляли и применяли физическую силу. Не смотря на это, он был спокоен и не бежал к отцу со словами "Папа, убей того". Нет. Герман был не из таких. Чего ещё ждать от ребёнка, воспитанного в режиме кадета. Бесприкословного одинокого ребёнка, чьё детство не обошлось без взлётов и падений. Порой, он даже не знал, было ли оно у него вообще.

_____

- Третий Рейх, разрешите доложить?

- Давай.

Рейх махнул рукой и опёрся на локоть.

- У Германии возникли проблемы со зрением.

- Да... Нужно немедленно решить этот вопрос.

- Я могу чем-то помочь?

- Нет, Италия, ступайте, я сам разберусь с Германией.

- Есть, мой фюрер... И, ещё кое-что, Рейх...

- Да...?

- Будь с ним помягче, всё-таки он твой сын...

- Д-да, конечно-конечно...

Рейх был немного встревожен. "Это из-за моих слов или же ему наоборот не понравилась просьба...?" Италия видел, как тяжело приходиться им обоим, но ничего не мог поделать. Фюрер и его сын должны жить поразнь, но находясь вместе, можно ожидать больших проблем.

_____

- Здравствуйте, это Третий Рейх, мой приватный заказ...

Семь часов утра. Германия спит у себя в комнате. К нему пришёл Италия, чтобы заняться немецким языком. Германия сначала не хотел вставать и долго прятался в подушку. Италия же был серьёзен, но Германия, не смотря на его упрёки, лишь потянулся и зевнул, снова бренно упав в объятия сна.

- Что ж... Значит, прогулка отменяется?

Германия потёр сонные глаза и посмотрел на Италию. Глаза Германии переливались от утреннего света, а чёрные уложенные волосы поднимались веером от ветра, из открытой Италией форточки.

Италия вздохнул и поправил простынь на его кровати, после того, как Германия встал и начал одеваться.

- Ты уже знаешь, куда мы идём?

- Нет, Германия.

- Так подумай дважды.

- Хмм, тренировка? Кажется, по расписанию, ничего не планируется на ближайшие 7 часов...

- Так вот... Эти 7 часов я хочу провести...

- Я понял. Думаете, он не будет сердиться?

- Возможно... Нет, не думаю.

- Как знаете.

Германия потянул его за руку, чего тот не ожидал. Сейчас он бы уже лежал на земле, думавши о смысле жизни на тёмной поверхности бытия... Но, к счастью, они стояли под ивой, и Италия отделался синяком на колене.
Рейх не ожидает его визита, но ругаться не станет. К слову, Германия не подавал поводу, а Италия в первый раз выполняет такую просьбу.

- Отец!!!

Германия с кликом вошёл в рейхстаг, от чего перепугал всех присутствующих в помещении. Голос Германии был точно отцовский. С годами, конечно и грубеет голос, видимо сейчас тот самый период. Такой визит был несомненно пугающим, а охрана едва не потеряла дар речи.

- Что тебе здесь надо, югенд Манн?

- Могу я увидеть отца?

- Кто твой отец?

- Третий Рейх.

- Парень, ступай отсюда, пока цел... Откуда нам знать, что ты

его сын? Пусть любой придёт и скажет, что он родственник Третьего Рейха и мы впустим, так?

- Но...

КИ подошёл сзади к Герману и положил руку на плечо. Эта злостная улыбка проедает насквозь. Как бы то ни было, охрану он мог переубедить.

- Herren, вызывайте Рейха немедленно. Думаю, вы знаете, что ждёт неподчинённых...

Пришлось ждать некоторое время Рейха до тех пор, пока он не вернётся.
Германия сел за стол Рейха, на котором лежала его фуражка.

- Как думаешь, он обрадуется, что мы пришли?

Италия опёрся на стену и спустил козырёк фуражки. Через несколько секунд послышались шаги.

- Понятия не имею... Спросите сами.

Италия улыбнулся и кивнул головой в сторону двери. Рейх вошёл в кабинет и увидев Германию, остановился. Он сидел прямо напротив, не смотря на него со всем чарующе детским взглядом.

- Германия?!

Германия быстро подошёл к отцу. Он крепко его обнял, чему Рейх не смог сопротивляться, т.к. сын уже достаточно вырос, чтобы перебороть отца.

- Я скучал...

- Я тоже, Германия... Я тоже.

Рейх притянул его и поцеловал в лоб. Германия знает, что Рейх его любит, но из-за высокого статуса и гордости ему редко удаётся выставлять на показ подобные чувства. В особенности перед союзниками.

Германия не мог поверить, но за такое долгое время ему в первый раз выпал шанс провести весь день с отцом. После этого Рейх попросил Италию сопроводить его до машины, пока сам он одевает свою форму. Германия сел в машину и начал ждать отца, отсчитывая каждую секунду.

- Ну что, готов?

- К чему?

- Я покажу тебе, какого процветания достигла наша держава под моим игом!

- Д-да...

Ему было неловко признавать, что национал-социализм - не его идеология. Хотя благодаря этому, он и живёт сейчас спокойно.

909 слов. Обещаю, что дальнейший сюжет будет интереснее. Буду от души благодарен, если проголосуете :)

Гл.4.

[image]

- Мы прибыли, фюрер.

Они вышли из машины и их провели в проверочную будку. Очевидно, что увидев Рейха, все были удивлены. Но когда из-за спины его показался Германия, то чуть не упали. Рейх итак никогда не посещал концлагеря и вдруг решился вмешаться без предупреждения, да ещё привёл сына, которого едва могли видеть преподаватели. Многие перешёптывались о том, как Германия вырос и превратился в прекрасного молодого человека.
Германия не смотрел ни на кого, а только вёл обруку отца и смотрел прямо. Рейх чувствовал, как он волнуется, но даже не менял выражение лица.
- Мне с тобой нужно обязательно сделать проверку.
- Зачем?
- Чтобы убедиться в том, что за пленными хорошо следят. Иначе я могу его закрыть и сжечь всех живущих здесь.
- Сжечь?!
- Не пугайся, сын, это была шутка.

Хотя Германия знал, что это в самом деле ужасная шутка, но посмеявшись, он не осмелился в этом признаться.

- Отец, я, пожалуй выйду пока на улицу.
- Хорошо, но не попадайся на глаза служащим.

Германия вышел на улицу и вдохнул свежего воздуха. Солнце сияло и отражалось от железных решёток, поставленных вокруг лагеря. Казалось бы, ничего особенного. Обыкновенный лагерь, правда, в котором держат пленных. Но вдруг началась стрельба. Германия рефлекторно упал на землю и накрыл голову руками.

- Ч-что...

За решёткой находилось такое же здание, как и все прочие. Он увидел, как с глухим стуком упало несколько тел, от которого Германии стало не по себе, а к горлу поступил ком страха и отврата. Он ещё медленнее пошёл вдоль решётки, дабы не привлекать внимания.

Незнакомка за решёткой, у которой не было ни обуви, ни тёплой одежды, была напугана, от чего дрогнула и отползла.

- Не подходите... Пожалуйста...

- Я. Есть. Друг.

- Ты разведчик?

Германия задумался. Почему бы и нет? Ведь если он ответит, что он немец, то незнакомка ничего ему не скажет.

- Да.

- Ты ведь скоро вернёшься к нашим?

- Да...?

- Можешь передать это моему брату? Он тоже разведчик. Его зовут Россия.

Незнакомка дрожащими руками через решётку передала Герману в руки неизвестного происхождения предмет.

- Удачи... Спасибо тебе. Лучше поторопись, иначе нас могут заметить.

_____

Германия встал у входа и перепачкавши всю белую рубашку в песке, отряхнулся, вошёл в проверочную будку, где переоделся. Вышедши из проверочной будки, он увидел отца, говорившего с Японской Империей.

- Привет.

- Где ты был, Германия?

- Я осматривался вокруг ограды.

- Отлично. Не заметил ничего необычного?

- Нет... Только напачкался немного...

- Ах, Германия, ты такой рассеянный.

Он провёл рукой по его шее, одновременно буд-то бы оглядывая Германию по периметру лица. Рейх улыбался Герману, как никому не улыбался. Даже когда Рейха поздравляли с достижениями или пытались повеселить, его лицо было неизменно. Ему было отвратительно кому-либо обесцененно улыбаться. В общем-то, сына - солнышко, не то, что вы. Германия, в отличие от других, ни разу не видел в отце жестокого диктатора. Под его наблюдением, Рейх вёл себя, как идеальный отец, в то время, как другие боялись сказать в его адрес неподходящее слово. Рейх взял его руку и поцеловал. (в руку поцеловал!)

- Мой рассеянный Германия.

Герман сделал вид, буд-то бы ничего не было, хотя на момент подумал, как приятно, когда к нему прикасается Рейх. Но он щепетильно относился к такому, поэтому медленно убрал руку и предложил поехать домой. Он и не догадывался, что пока Италия провожал его до автомобиля, Рейх звонил сотрудникам и приказал немедленно всех увести так, чтобы присутствовало максимум 50 человек, причём в более менее нормальном состоянии.

Пустил скупую слезу шиппера :') Рейх: френдзона lvl 10000

Гл.5.

[image]

Италия был в панике. Он даже не представлял, какую смертную казнь препишет ему Рейх, если он до сегодняшнего вечера не найдёт Германию.

Германия специально лёг рано, чтобы выйти из дома пораньше. Договорившись другом отца Вермахтом, его отвезли в секретный дом Рейха. Как только они приехали, Герман увидел небольшое строение, вокруг которого не было ни ограждения, ни охраны. Только отцовская немецкая овчарка Фауст. Он приоткрыл дверь. В прихохожей было тихо и ходил небольшой гул. Он шёл дальше по светлой комнате. В этой стоял только диван и узкое вытянутое окно, на котором стояла бутылка с вином и стеклянный фужер. Пройдя дальше и увидел фотографию отца в форме. В другую комнату дверь была закрыта. Он тихо постучал три раза и слегка приоткрыл дверь.

- Пап...?

В комнате никого не было, а значит Герман успеет всё рассмотреть. Получается здесь вообще никого нет, кроме него и собаки. Он вошёл в комнату и был поражён. Отец здесь... Рисовал? Несмотря на этот один большой беспорядок, комната выглядела красиво и свободно. Он подошёл к столу рядом с холстом и начал рассматривать. На столе было много, очень много красок, разных палитр и кистей. Карандаши, стоявшие в стакане, были заточены так, что ими можно было убить. С краю стола лежали несколько листов, на которые Германия сначала не обратил внимания. Они были пусты, поэтому Германия сложил их в стопку и убрал в ящик в столе. Затем он собрал и помыли все палитры и сложил их в одну коробку. С кистями он поступил также. Он и не заметил, что вскоре убрал всю комнату. После этого у стены он увидел картину, которая была накрыта полотном. Скорее всего она просто не закончена... Герман уже собирался открыть её, но услышал лай собаки.

Германия пошёл навстречу гостю. Он успел только закрыть за собой дверь, как увидел отца.

- Германия? Что ты здесь делаешь?

- Ну... Я попросил Вермахта, чтобы он привёз меня к тебе...

- Ты, конечно, меня напугал. Что ж... пойдём ко мне в комнату.

Они вошли, но когда Рейх увидел, что Герман наделал в комнате, был немного в шоке. Он долго не мог разобрать всё это, т.к. не было времени, а сам привык к такому расположению предметов. Рейх сел напротив холста и предложил Германии сесть на стул между ног.

- Отец, но тебе будет неудобно рисовать.

- Создавать буду не я, а ты. Я буду тебе просто помогать.

Германия сел и выбрал кисть по своему усмотрению. Он не долго готовясь, начал что-то рисовать. В итоге у него получилось дерево, но под наставлением Рейха, оно вышло более реалистичным, чем Герман смог бы нарисовать сам.

- А можно ещё?

- А тебе понравилось, не так ли?

Так Германия рисовал долго, почти до самого вечера, наслаждаясь временем, которое уделяет отец только ему. А Рейх наблюдал за ним и иногда потягивался, потому что долго сидел в одной позе. Скоро Германия устал и уже начал зевать.

- Сегодня переночуешь здесь?

- Если только ты не против.

Рейх встал и пошёл в соседнюю комнату, а вслед за ним направился Герман. Он выключил свет в этой комнате и положил кисти в воду. Рейх сел на диван, а Германия рядом.

- Ну что, расскажи, как у тебя дела?

- Хорошо...

- А если честно?

- Нет, правда, всё нормально.

Именно в этой комнате почему-то было прохладнее всего, когда в других было довольно душно. Рейх забрал бутылку со стаканом и закрыл занавеску. Германия лежал пол ночи на диване, смотря в потолок. Это был самый обычный дом, с самыми обычными окнами, с самыми обычными обоями. Правда в котором жил рейсканцлер... Герман всё время ворочался и то и дело вставал, чтобы посмотреть, не светлеет ли в окне. В этом доме вообще не было ни часов, ни календаря. Рейх словно жил вне пространства и времени. Именно это и нравилось Германии. Он хотел как отец, не знать, какое сегодня число и сколько сейчас времени. Не думать, как бы ему завтра провести время. На самом же деле Рейх знал и время, и число, и чего он хочет...

_____

- Отлично, Германия, браво.

Рейх хлопал с удовлетворенным выражениемлица, от чего германия был смущён.

- Ты никогда не хвалил меня за игру на рояле...

- Только потому, что её почти не слышал.

- Спасибо.

- Извини, Германия. Мне нужно идти.

Германия посмотрел на дверь, в которой стоял ЯИ. Скорее всего у отца много работы. Об этом ему напомнил Италия, положив руку на плечо. Он не станет его задерживать.

- Да...

Рейх ушёл, а Германия включил свою настольную лампу и начал рассматривать брошь, которую незнакомка просунула в

решётку. Это была красная звезда с молотком и ещё каким-то странным предметом. Ему срочно нужны были сигареты, поэтому и Италия тоже, хотя он об этом не догадывался.

- Италия...

- Да?

- Будешь что-то покупать, возьмёшь как обычно красные...?

- Ох, Германия... Вы ведь портите своё здоровье. К тому же, если Рейх узнает, то мне достанется. Вы хотите, чтобы я ушёл?

- Нет! Правда. Просто, понимаешь, это моё успокоительное...

- Нет. И на этом я всё сказал.

- Хорошо...

Гл.6.

[image]

- Грустно. Как грустно...

Германия смотрел в окно, а на лице его играли тени капель от дождя. Одна за другой. Одна за другой они падали на стекло и опускались, играя в гонки. Такие маленькие, ничего не значащие, никчёмные. Но почему-то никакой обиды у Германа это не вызывало. Деревья приятно играли на слух немца своими листьями, создавая из каждого стука мелодию сердца. Берлин - город дождей. Для Германии он всегда был солнечным местом. Эти чудесные улочки, те самые старые дома, в одном из которых раньше жил Герман, тот самый стиль немецких архитекторов... Но не сегодня. Германия поставил чашку с горячим чаем на стол.

- Будь осторожен.

Германия вцепился в форму Рейха и обидчиво посмотрел в пол. Рейх погладил его по спине.

- Обязательно.

Он немного отстранился, чтобы дать отцу свободы. Кроме того, чтобы пожелать ему удачи, он не может ничего сделать. Когда ещё он его увидит - неизвестно. Но приходится его отпускать, каждый раз понимая, что в этот раз он может не вернуться. Терпеть Германия один в комнате. Один, наедине с одиночеством и в обнимку с грустью и чувством вины. Ведь отец сейчас воюет именно из-за того, что скоро Германия станет совсем взрослым и к тому же единственным претендентом на место рейхсфюрера.
Германия не спал трое суток. Он почти ничего не ел, отказывался учиться. Его ноги подкашиваясь, странной походкой ковыляя до аптеки за витаминами. Через месяц Германия вовсе начал впадать в обмороки. Причем они были настолько серьёзными, что порой Италии приходилось

вызывать врача. Врачом был Япония - сын ЯИ. Он долгое время не мог понять, что с Германией. Он никому не отвечал, ни с кем не разговаривал. Просто лежал в постели и медленно убивал себя.
Он разговаривал только тогда, когда все уходили.

- Тяжело же нам с тобой придётся, приятель.

Паучок в углу тёмной комнаты пошатнулся из стороны в сторону и замер. Достаточно сказать то, что Германия больше не ждал ничего сейчас. Но... Тут в окне показалась знакомая перчатка - это почтальон.

Германия получил письмо о том, что отец возвращается с фронта. Шансы на жизнь повысились мгновенно. Тем же вечером тишина в доме Германии скрасилась прекрасными звуками рояля, которые даже при выступлениях не играли такими красками. В них был чистый, добрый и немного незнающий звук. Когда Германия проходил в Рейхстаг, его уже ни о чём не спрашивали, хотя может и спрашивали, но он этого не заметил. Его сердце билось своими слабыми ударами, но так учащённо... Герман ещё никогда не испытывал подобные ощущения. Его тело буд-то бы приобрело ту силу, с которой он приходил к нему в первый раз. Германия любил. Любил и чувствовал это всем своим телом. Сердцем, которое билось без устали, разгоняя счастье до конечностей, при виде источника всего этого. Кончиками пальцев, которые каждый раз вздрагивали, касаясь волос, неосторожно разбросанных в сторону. Глазами, которые видели всё это.

- Германия, ты влюбился?

Спросил Япония, боковым зрением разглядывая состояние его тела. Он постоянно записывал его ответы на вопросы, которые ему выдавала карта. Он часто заглядывал к нему в гости. К Германии, который ни с кем не хотел делиться личными чувствами. Часто поправляя халат и неспокойно сидя на стуле, записывал каждое слово, которое он говорит во сне. В основном это были "отец", "Рейх", "папа". Но самое главное, он постоянно твердил "Я люблю тебя", что Японии пришлось завести отдельный лист, считая, сколько раз он говорит эту фразу. Кто

же был тот счастливчик, которому удалось так впечатлить Германию и даже заставить эту ходячую депрессию влюбиться в него, Япония так и не понял.
- А пора бы уже... - размышлял Япония.

- Влюбился?

Германия немного потерялся в смысле этого вопроса.

- Я то да, у меня есть девушка и я собираюсь делать ей предложение. А вот ты...

Не успев договорить, Японию перебил Германия.

- Настолько заметно?

- Как же...

- Я... Я не знаю, что со мной. Я заикаюсь, когда разговариваю с ним. Я так трясусь, когда хочу его о чём-то спросить... Я так счастлив слышать каждое его слово. Его голос, о, как он прекрасен...

- Так это не она. Всё с тобой понятно...

- Не записывай.

- Хорошо.

_____
Флэшбек

- Пап...

- Мм..

Рейх в кровати, с заспанными глазами молча смотрит на Германа, который стоит перед ним с игрушкой в руках.

- Мне это... страшно спать одному. Можно к тебе?

- Конечно, у меня кровать большая... Иди сюда, милый.

Schlaf' ein, schlaf' ein, schlaf' ein,

Du gähnst schon, komm' kuschel' dich ein.
Ich sing' dir noch ein Lied,

Ich freu' mich so, dass es dich gibt.

Ich wünsch' dir eine gute Nacht
Wir seh'n uns wenn wieder die Sonne lacht.
Schlaf' ein, schlaf' ein, schlaf' ein,
Wir lieben dich schlaf jetzt ein.
Wir lieben dich schlaf jetzt ein. Ich wünsch' dir eine gute Nacht
Wir seh'n uns wenn wieder die Sonne lacht.
Schlaf' ein, schlaf' ein, schlaf' ein,
Wir lieben dich schlaf jetzt ein.
Wir lieben dich schlaf jetzt ein....
_____

- Пап...

Рейх немного вздрогнул в полусне.

- Германия? Что случилось?

- Можно с тобой... Ну...

- Садись.

- Спасибо.

Он сел рядом, а потом молча прижался к отцу.

- Да что с тобой, Германия?

- Я просто люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, но что случилось? Ты снова боишься остаться один?

- Нет, папа, ты не понимаешь. Я люблю тебя. Очень трудно люблю.

- Ты о чём это?

Германия молча поцеловал Рейха в губы и ещё сильнее прижался к нему. Рейх уже не мог сказать ни слова. Германия крепко держал его в своих объятиях. Он опустил руки на его спину, что Рейх не мог даже сопротивляться, Германия был слишком силён. Он толкнул его назад и Рейх мягко приземлился на подушку. Германия повис над ним.

- И что дальше? Ты убить меня хочешь?

Рейх уже не понимал, о чём думать, но улыбался Герману. Тот тяжело дышал и прикусывал губы.

- Нет.
- Тогда может слезешь с меня?

Рейх ещё ни разу не подал виду, что злится. Хотя внутри у него невыносимо кипело.

- Пап...

- Да что с тобой?

- Я... Я не понимаю. Моё сердце так колотится.... Но только когда я вижу тебя...

Рейх удивился.

- Боже, Германия... Ты что же... Влюбился в меня?

- Наверное, это так...

Рейх обнял его и не отпускал.

- Бедный, бедный Германия... И ты не знал что делать? Почему ты сразу не сказал?

- Я ещё не понимал этого.

- Ничего. Давай-ка ляжем спать. Тебе нужно отдохнуть.

- Хорошо.

Герман лёг рядом с отцом и обнял. Рейх немного подумав, что

делать, тоже обнял его. Он наверняка расстроится, если не ответить ему взаимностью. И в конце концов как объяснить, что ему нельзя любить его?

Гл.7.

[image]

"Чёрт, почему я так люблю его?"
Германия не мог уснуть, хотя отец лежал рядом. Кстати, причина именно в этом. Герману было мало этих объятий. Он прижимался к нему. И боролся со своим желанием поцеловать того в губы. Он то и дело вставал и ходил по комнате, то посмотрев в окно, горько вздыхал и снова винил себя в глупом неравнодушии. В конце концов он сел в угол, и тихо плакал.
"Почему? Почему? Неужели я настолько глуп? Он ведь против таких вещей. Тем более это так неправильно."

- Несправедливо, не так ли?

Германия посмотрел в сторону кровати, где уже сидел отец с сонными глазами, и улыбаясь тянул к себе добрым взглядом. Но его взгляд резко сменился на немного грустный.
Рейх уже решил для себя, что нельзя дать Герману и шанса на его сердце. Он хочет как можно скорее окончательно разбить Германию, не позволя влюбиться полностью. Нужно его спасать. Хотя он и сам понимал, что чувства взаимны.

- Германия, я не люблю тебя.

- Но...

- Мы не можем быть вместе.

Рейх увидел, как голубые глаза медленно наполняются солёной жидкостью, которая падая с глухим стуком о ленолеум разбивается на частицы.

Следущим утром две несчастные души расстались.

Не плачем, девачки. Это не конец.

спасибодосвидания

[image]

Извините, я не вижу смысла продолжать это, (даже не знаю, как это называется), так как я бездарность. Если кто-то ещё хочет видеть продолжение, то пишите, но сразу говорю, что конец трагичен.

Гл. 8. Заключительная.

[image]

Герман не мог злиться на отца. Он злился только на себя самого, ведь с детства был приучен к таким манерам, чтобы не перечить отцу, нечаянно не сказать недоброго слова в его сторону или огорчить.

Берлин снова дарил немцу шанс скрасить вчерашнюю ночь предстоящей погодой. Тучи были серы и даже собирались сгущаться, словно плохие мысли над головою бедного Германии. Только это его ни разу не огорчало, он даже любил такое смутное время. Мелкий дождь, длинное пальто его, темнота под глазами и растрёпанные волосы. Кто бы подумал, что сын фюрера так нескладно ведёт свои молодые годы?

На сей раз ему не пришлось просить о помощи Италию. Он был уже вполне здоров и также не нуждался в опеке - сейчас непростое время, но он справляется, как может. В любом случае, к отцу он возвращаться не желает, да и не о том сейчас забота.
Как только началась гроза, Германия побежал по серой улице, зная, что идти ещё очень далеко, ведь ключи от отцовской машины он взять не осмелился. Под ногами хрустел мокрый асфальт и в воздухе витал тот самый запах земли после дождя. На железных трубах над трассами собирались капли воды и оставались там, пока солнце не выглянет. Туфли уже стерлись, а под кофту и пальто задувал холодный ветер.
"- Простужусь, и всё равно никому нет дела до этого..." - успокаивал сам себя Герман. "- Каков глупец! Подумал, что он поймёт! Мне надо перестать думать."

Герман зашёл в знакомый магазин и попросил упаковку того самого табака, а чтобы окончательно уложить себя в чёрные постели - бутылку красного вина. Сейчас он уверен, что хочет убить эти часы своей жизни где-то в отрезанном мире, в библиотеке, где, кажется, недавно работал его старый

знакомый. Он зашёл в хорошо знакомое здание, что никогда не торопились отстраивать или вообще что-то менять. Не смотря на скудный вид снаружи, внутри библиотека так же огромна и красива, как архивы Германа. Он зевнул и потянулся, обвалившись на стойку и свесив с нее руку.

- Mein Führer.)

- Какой фюрер? Не называй меня так больше. Звучит так, буд-то отец умер.

- Шуток не понимаешь.

- Не до шуток...

- Опять поссорились с отцом? Я тебе не психолог, но возвращайся прямо сейчас, нечего тратить время на баловство. Тебе не 15.

- Не хочу его видеть.

Герман горько вздохнул.

Библиотекарь тяжело вздохнул и встал на переносную стремянку.

- Что сегодня?

- Как обычно.

Германия забрал стопку книг, многоизвестных, наверное, любому заядлому читателю. Немецкие писатели были одними из его любимых авторов, хотя предпочтение он отдавал и британским авторам, а порой и совсем неизвестным. Он как всегда заперся в самом дальнем уголке, между двумя книжными шкафами. Ему всегда нравилась эта атмосфера небытия, как в сказке, хотя знал, что таковых не бывает. Старые бумажные листы, твёрдые обложки. Местами, при малом свете можно было увидеть пыль, которая едва долетала до темноты, как исчезала.

Поглощая страницы за страницами, он не заметил, что прошло

довольно много времени.
"- Надо заняться делом. Затянул."
Он с лёгкостью вытащил одну из книг с полки, даже не выбирая и промелькнул мимо приятеля в двери.

- Не дури!

Германия шёл по улице, то и дело закидывая изящную бутылку, держа ее 4-мя пальцами. Вскоре эта прогулка ему наскучила. Германия окончательно решил вернуть награду некому "России".
- М.. Может быть и прямо сейчас. Идиот.

После этих слов Герман ускорился и быстрым шагом повернул домой. Не хотелось бы попасться на глаза отца, но он должен хотя бы забрать свои вещи. Перебираться в страну, с которой воюет Третий Рейх, что искать неминуемой смерти, но он ведь обещал, пускай тогда сильно не задумываясь.

В голову резко пришло помутнение. Чётко видно двери дома, они открываются. Германия уже еле идёт, но на встречу выходит Рейх и тому приходится повиснуть на его шее. Тот конечно поддержал Германа, но его охватило волнение и непонимание. Спустя неделю вернулся, да ещё и в таком виде. Так ему плохо или он действительно пил алкоголь?

- Молодой человек, как вы посмели пить без моего ведома?!

- Прости, п-папа, но... Мн..мх.. Мне нужны мои вещи и я без них... не уйду. Я уезжаю. Далеко..

Рейх сделал шаг назад после того, как Германия окончательно ослаб.

- Я не нуждаюсь в твоей помощи. А ещё я тебя терпеть не могу, пото- му что ты невероятно вредный.

- Уезжаешь?

Рейх с тихим смехом поднял Германа на руки и понёс в кровать. Ещё неделю назад он признавался ему в любви...

- Для начала, дорогой, тебе нужно поспать, а утром поговорим. И уж надеюсь, что ты опомнишься и извинишься за свои слова.

- Никогда!

———————

Германия проснулся, когда на улице лежал иней. В голове гулял ветер, буд-то он только что родился и не понимал, кто он и с какой целью был создан. Рядом с кроватью стояла пустая бутылка от вина. Германия встал на месте, как только поднялся с кровати, ведь в глазах потемнело.

- Давление. Упало.

Он вышел из спальни, где недавно лежало его обездвиженное тело, в кухню. Чуть подняв глаза, он наткнулся на отца. В них читалось разочарование и презрение.

- Что произошло вчера? Меня словно из самолёта вышибло.

- Не знаю, вышибало ли тебя вчера из самолёта, ведь я толком не смог вытащить из тебя адекватного ответа.

- Что я такого сказал?

- Ты всё время бредил о том, что ты обязан что-то отдать, а потом дрался со мной за бутылку.

Рейх выгнул бровь. У него порой есть такая способность, что от всего происходящего она не опускается. Герман немного успокаивал себя тем, что после этого он хотя бы с ним разговаривает.

- Я.. Как я могу загладить свою вину?

- Никак. Ты куда-то собирался ехать.

Рейх ушёл в спальню. По его тону голоса можно было отчётливо понять, что он не спал всю ночь. Из-за чего? Из-за того, что переживал или из-за того, что злился? Германия налил воды и сел за стол. Поникшая в раздумья и грусть голова, оперлась на руку. Он громко чихнул и соскочил с руки

и лицом влетел в стол. В преносицу прилетела мимолетная боль, которая быстро прошла, но осталось неприятное ощущение, при том, Герман так и остался в этой позе лежать на столе, даже и не думая подниматься.

"Что я натворил?"

Герман вылил на голову стакан с водой, который после этого полетел на пол. Рейх зашёл на кухню, с которой вот уже минуты две раздаются звуки страданий. Едва посмотрев на Германию, он только открыл рот, собравшисьговорить, но эта картина заставила его ужаснуться. Герман лежал лицом на столе, с мокрыми волосами, а вокруг уже растекалась лужа крови. Он поднял его за подбородок. У Геры глаза были полны слёз, а из носа рекой текла кровь.

- Я понимаю, ты хотел как лучше, но отказ - не повод убиваться.

Герман никак не отреагировал ни на слова, ни на действия, от чего Рейху на минуту показалось, буд-то он спит с открытыми глазами.

- Ты собираешься надолго уезжать?

Германия молчал. На Рейха напало сожаление. Такое новое, словно вовсе не за сына переживал. Он и сам по молодости был не идеальным ребёнком.
Тот резко встал со стула и пошёл умыться. Отец последовал за ним, чтобы он ещё чего не натворил. На его спокойствие, младший немец просто умылся и пошёл в свою спальню. Герман вывернул шкаф наизнанку, а половину вещей вовсе выкинул в мусорный бак.

- Да скажи же что-нибудь.

Сидя на коленях, он вздохнул и повернулся. Из уст вылетела фраза на низких грубых тонах.

- Что ты хочешь услышать?

Этот субъективный вопрос заставил Рейха задуматься. Германия оттолкнул того, зная, что если он не сделает это

сейчас, то потом станет слишком мягким и восприимчивым, но Рейх успел схватить того за руку. Фюрер не на шутку рассердился и похожим на рык голосом приблизился.

- Пойми, не могу я тебя отпустить, да и не хочу.

Герман этого не ожидал, их лица были на расстоянии всего около пары сантиметров. Сейчас его нисколько не пугал гнев отца, а как раз наоборот успокаивал - знак того, что ему не всё равно, поэтому Германия обнял его.

- Мне нужно сделать одно очень важное дело. И если его не сделаю я, то не сделает никто.

Рейх промолчал. Он знает, что Герман не сознается. Он отпустил его, когда тот, схвативши чемодан, ринулся к двери.

_____

Спустя 5 дней...

05 : 13

Рассвет. Небо красно-малинового цвета с примесью белого, совершенно чистое. Приятная прохлада и лёгкий ветер обдувает длинный пиджак Германии, который развивается от каждого его шага.

Еле пробившись сквозь толпу людей и солдат, он поспешил к остановочной платформе. Солнце отсвечивало в стёклышко очков, от чего Герман щурился и почти не видел, кто стоял рядом, а кто уже уехал на своём автобусе. Кто-то встал рядом с Германией и после этого вдруг стало щекотно в носу, а потом он и вовсе чихнул.

- Эй!

Герман посмотрел вниз. Рядом стояла небольшая страна, настолько ниже него, что он её даже мог не заметить, когда направился к автобусу. На голове его был венок из цветов, которые у Германа вызывали аллергию.

- Entschuldigung.

- Эншульдигунг...- язвительно передразнил его Украина. - Отворачиваться надо.

- Постойте...

Украина, выражая всем своим видом недовольство, повернулся к незнакомцу и стал ждать, чего же он хочет.
Германия поставил чемодан на скамью и раскрыл его.

Вот он уже стоит с медалью между большим и указательным пальцами, прикрыв один глаз. Сверив знак, он полностью удостоверился в своём замечании.

- Вы Россия?

- Нет.

У Германа уже упало настроение, когда Украина развернулся и пошёл к своему автобусу, но на самом входе он остановился.

- Мой брат.

Германия пошёл за ним в автобус, ведь сейчас он нашёл страну, которая напрямую связана с тем, кто ему нужен. Он сел позади Украины, на соседнем месте, чтобы не терять того из виду. В автобусе в процессе поездки была пара человек и то, те сошли ещё на первых двух остановках. В салоне тихо. Время от времени посвистывает двигатель и подскакивает заднее колесо.

- Я могу увидеться с вашим братом?

Украина заглянул за кресло, а затем как ни в чём не бывало, уселся поудобнее.

- Не уверен, что он сейчас хочет кого-то видеть.

- От чего же?

- Неважно.

Всю оставшуюся поездку оба молчали.

_____

- Здравствуйте... Хей... Я риехал по просьбе и вот я здесь.

Германия вошёл в небольшую комнату. Старые обои, деревянные полы и большое светлое окно со шторами прямо посередине комнаты свидетельствовали о натуре спокойной и строгой, к тому же ничем не примечательной. Герман уже давно научился определять свойства человека по тому, что он носит и где живёт. Для него такое не было новым - его отец такого же характера. Пусть в любом месте на земле для Рейха приготовят идеальную гостиную или спальню, но он предпочтёт ей свой дом на краю города.

Под самым окном по голову в одеяле, на спине лежала страна. Рядом на стуле лежала большая тёплая шапка, которую русские, по рассказам отца носят круглый год. Герман и без того знал, что всё это чушь, а именно не обратил внимание на то, как она была ухожена. Видимо, была выдана только недавно. Может месяц или два... Судя по тому, что на вешалке прямо рядом с дверями висело обмундирование, Герман понял, что здесь живёт солдат.

- Кто там?

Германия приоткрыл дверь пошире, чтобы войти.

- Мало объяснять время.

- Кто пустил тебя сюда?

- Брат.

- Он был здесь? Кто это был?

- Только проводить здесь, теперь я должен отдать то, что принадлежит вам. - с сопутствием жестов сказал немец.

- Ах.. Понял. Повезло тебе, что меня тут застал. Обычно я на фронте, а тут видишь, в койку уложили. Что у тебя там?

Россия поднялся с постели и стянул ногами простыню, из под которой показалось туловище, всё обмотанное бинтами.

- Вы ранены..?

Россия ничего не ответил, а лишь забрал из рук Германии то, что он принёс.

- Ты...

Россия разомкнул губы, собираясь что-то сказать, но из его уст не вылетело ни слова. Герман посмотрел на Россию, по щекам которого стекали слёзы.

- Ты видел мою сестру. Она жива...

- Йа!

Германия положил ладонь на плечо России.

- И надежда, вы ещё увидитесь. А сейчас только вы спасёте её. Всё, что мог я, уже сделал.

- Так кто же ты?

- Я...

Герман закрыл чемодан и встал в дверях. Россия только молча наблюдал за этими действиями.

- Германия.

После этого Герман покинул комнату, а Россия ещё некоторое время сидел неподвижно, рассматривая награду, которую Беларусь не успела вернуть ему при последней встрече.

- Германия... Германская Империя... Германский... Так Рейх его родственник?!

Когда Россия понял, с кем произошла его встреча буквально минуту назад, было уже поздно - Герман ушёл.

———————

- Привет.

Герман улыбаясь стоял на пороге дома. Он надеялся, что отец

либо спит, либо его нет. Но так как дверь у них выходит прямиком на кухню, Рейха он застал с чайником в руке, который выпал и с грохотом упал на пол. Герман поднял чайник и буквально воткнул отцу в лицо букет цветов, а затем непринужденно прошёл к себе в комнату. Тот немного не поверил в то, что спустя пол месяца он всё-таки вернулся, ведь Рейх и не надеялся. Почему-то на лице его не было очков, что он ему подарил. Обычно он от них на шаг не отходит и подчастую не отлипает.

Зайдя в комнату, Германия первым делом переоделся после долгой поездки.

- Германия.

Герман повернулся. Отец нахмуренный стоял с букетом.

- Зачем ты...

- Шш...

Герман поцеловал Рейха в губы, положив на его лицо руку, а другой прижал его талию к своей. Рейх, как и должно было случиться, от таких неожиданностей, просто был в ступоре. Германия же оторвался от него, но отпускать не собирался. Рейху трудно было принять то, как сильно его любит Германия, именно поэтому оттолкнул его и взял за плечи.

- Очнись, Герман.

Германия с непониманием и грустью посмотрел на отца.

- Прости. Прости, отец.

- Мне жаль.

Германия нежно убрал его руки с плеч и взял за руку. Рейх на понимал, что хотел сделать сын. Герман повозился в кармане и вытащил коробочку. На безымянный палец руки фюрера, рукою Германа медленно было надето золотое кольцо, на нём не было ни надписи, ни рисунка. Просто кольцо. Широкое и, очевидно дорогое.

- К чему всё это? И как ты смог купить такое дорогое украшение?

Германия молча взял бутылку с водой и полил свой кактус на окне. Рейху это не понравилось. Обычно младший поливал его, когда собирался надолго отлучиться.
После Герман вышел из комнаты, а после из дома и даже ни разу не обернулся, как покинул помещение, а Рейх наоборот стоял в дверях, взглядом провожая сына.

Германия зашёл в библиотеку. Вдруг откуда-то сверху упала книга. Это был библиотекарь, в этом убедился Герман, когда поднял голову.

- Я оставлю это здесь. - сказал спокойным голосом Германия и оставил на столе стопку книг, которые он обычно сдавал через неделю или две.

- Долго же тебя не было. На тебя не похоже.

- Прощай, приятель.

———————

Рейх проснулся "неплохо". Так он говорил, когда спалось ему отвратительно. Не хотелось вспоминать произошедшее вчера. Не хотелось вообще ничего вспоминать. Просто лежать и ждать смерти, но приходится вставать в самую раннюю рань. Он ведь фюрер. А фюрер, который живёт внутри Рейха, хочет всех благ и величия своей родины.

- Что это?

Рейх ещё не успел полностью подняться, как увидел рядом с подушкой красиво запечатанный конверт.

"Люблю тебя больше жизни. Теперь ты видишь?"

Рейх положил письмо на место. Неужели Герман его оставил? Кроме него ни у кого нет доступа в покои Рейха. Он начал одеваться в свою форму. Письма письмами, а работу на потом не отложить.

К 8 часу утра к Рейх в городской квартире сортировал уже отштампованные приказы. С тихим стуком сапог и скрипом двери вошёл почтальон.

- Идиоты. Кто позволил впустить?

- Мой фюрер, я с письмом очень высокой степени важности.

- Действительно высокой?

Почтальон молча кивнул и дрожащей рукой протянул нацисту конверт, а после одобрительного жеста удалился.

- Германия...

Рейх соскочил с места.

———————

- Его нашли у окровавленной двери кабинета Рейха в Рейхстаге. С револьвером в руке. Самоубийство.

Рейх уже не слышит никого и ничего. Самоубийство. В его мыслях застыла всего одна строка - "Теперь ты видишь?" Он хотел выколоть себе глаза, чтобы никто так и не увидел слёз на лице фюрера. И, боюсь, больше никто и не увидит.

- Я всё ещё не верю, Германия.

Рейх на коленях сидел напротив монумента. Его слёзы капали на и так промокший от дождя китель. Природа словно оплакивала с ним все его грехи, обиды, забранные им жизни всех убитых людей. И в том числе жизнь собственного сына. Он понимал, что он виноват. Он положил два цветка на отшлифованную мраморную плиту.

- Я люблю тебя. Прости! Наверное...
Его глаза и горло переполнялись водой. Он задыхался.
- Наверное, мне стоило сказать об этом раньше. Но гордость и ненависть. Я делал все, лишь бы ты не знал, какой я внутри! Вот... Посмотри, я урод. Ненавижу всех и не чувствую ничего. Но.. глянь, я слабак. Я начал эту войну, я же её проиграл.
Рейх не договорил. Не договорил о том, что проиграл не только

войну с Союзом, но и с самим собой. Его речь поглащали собственные слёзы. Он плакал беззвучно, но даже вокруг этой тишины летала атмосфера пустоты. Она пожирала и самого Рейха.
Он снял кольцо с руки. Уже собираясь его положить, он заметил на внутренней стороне надпись. Он поднёс ближе, чтобы прочитать.
"Больше жизни." Кольцо было недавно переплавлено из очков Германии, пронумеровано. Он, видимо, уже знал, что железка ему больше ни к чему.
Сидя долго в одной позе под выглянувшим тёплым солнцем, Рейх уснул прямо на траве, укрывшись плащом, а его голова оставалась на плите.

Герман с любовью позвал отца, но тот не мог ничего ответить, ведь сон он смотрел от 3 лица.
- Папа...
Рейх хотел кричать. Он хотел ответить и сказать что-то, но не мог, буд-то онемел. Германия излучал манящий свет и улыбался.
- Говорил никто тебе не нужен. Теперь посмотри, слёзы роняешь...
Германия невероятно нежным голосом хмыкнул, снимая фуражку и провел по волосам.
- Ты спи, а мне уже пора... Меня ждут.

Пробудившись под вечер от горького сна, голод прорезал его живот и тело. Но Рейх не собирался сегодня ужинать. Он вскочил, достал из кобуры револьвер и упал головой о мрамор. Но он не помнил боль. Последние его воспоминания это сырая трава под ладонью, дрожащая рука держащая приклад и кладущая дуло между зубов. И все же, он был силен, но не слабак, как он считал. Умирать страшно. А умереть по своей воле и вовсе готов не каждый. Внутри все ломалось. Рейх выгнулся вперёд грудью и выстрел средь тишины кладбища разогнал птиц, а на плите, окрашенной алой краской, разбрызганной на надписях, теперь лежало бездыханное тело.
_____

Рейха нашли. Но он уже не мечтал ни о чем. Он был уже

далеко.
А его худое тело из плоти ещё здесь лежало на спине с улыбкой на лице, буд-то бы так и должно было быть...

Спасибо, что кто-то вообще прошёл со мной этот путь, ведь это не просто слова, а целые истории, которыми я живу. Конечно, не хотелось бы вас расстраивать, но я грустный психопат, который морально просто не может написать книгу с положительным концом.